

Глава 6

На следующее утро Се Яня разбудил аромат...

Точнее сказать, разбудил голод, потому что запах варёной рыбы в чистой воде трудно было назвать по-настоящему аппетитным.

Он провёл ладонью по лицу и сел.

Как раз в этот момент его взгляд встретился со взглядом Шэнь Няньбая, который неподалёку готовил завтрак.

Увидев, что Се Янь проснулся, тот взял с большого листа несколько диких плодов и подошёл к нему.

— Брат Се Янь, я утром ходил в горы за дикими овощами и нашёл немного лесных груш. Перекуси пока.

Се Янь взял одну и откусил.

Плоды были маленькими, зато очень сочными и сладкими. Сок мгновенно наполнил рот, пробуждая аппетит.

Для человека, который несколько дней подряд ел совершенно пресную пищу, эти груши казались настоящими небесными фруктами.

Он съел семь или восемь штук подряд.

— Брат Се Янь, можно есть.

Взяв миску, которую протянул ему Шэнь Няньбай, Се Янь посмотрел на белоснежные ломтики рыбного филе.

С момента его переселения прошло уже три дня.

И все эти три дня он ел одну и ту же рыбу...

При виде рыбного филе у него уже не осталось ни капли аппетита!

Заметив, что он лишь держит миску и не ест, Шэнь Няньбай осторожно спросил:

— Что-то не так?

Се Янь покачал головой:

— Ничего.

После этого он всё-таки опустил взгляд и начал есть.

Безвкусная рыба таяла на языке. Он привычно выплёвывал мелкие косточки, спрятанные в мясе.

Невольно вспомнились времена, когда он снимал ролики о выживании в дикой природе. Тогда ему тоже часто приходилось есть рыбу.

Но даже тогда он ни разу не питался несколько дней подряд одним только отварным рыбным филе без соли и приправ.

От такой пресности действительно хотелось лезть на стену.

Увидев, что он ест медленно, Шэнь Няньбай решил, что дело в его стряпне, и поспешно сказал:

— Брат Се Янь, я позже ещё схожу в горы за дикими овощами.

От этих слов Се Яню стало ещё тяжелее на душе.

Пусть телу сейчас было всего четырнадцать лет, но его душа давно перевалила за двадцать.

Глядя на Шэнь Няньбая, он воспринимал его как ребёнка.

И мысль о том, что этот ребёнок вынужден собирать дикорастущие овощи, чтобы прокормить их обоих, неприятно кольнула сердце.

Не удержавшись, Се Янь потрепал его по голове.

На душе вдруг стало тоскливо, и даже речь невольно стала более серьёзной:

— Няньбай, прости, что тебе приходится терпеть все эти лишения вместе со мной.

Шэнь Няньбай застыл.

Его лицо мгновенно побледнело.

Он решил, что Се Янь собирается прогнать его.

— Брат Се Янь, ты приютил меня, и я уже бесконечно благодарен тебе за это. Мне здесь очень нравится. Не прогоняй меня, хорошо?

Се Янь растерянно моргнул.

Ход мыслей Шэнь Няньбая оказался для него совершенно неожиданным.

Увидев, что глаза мальчика уже покраснели, он поспешно объяснил:

— Я не собираюсь тебя прогонять. Просто чувствую себя бесполезным. Из-за меня тебе приходится жить в таких условиях.

Услышав эти слова, Шэнь Няньбай наконец успокоился.

— Брат Се Янь, я совсем не считаю эти условия плохими. Если бы не ты, я бы уже умер. А сейчас я живу гораздо лучше, чем дома.

Слово «умер» будто иглой кольнуло Се Яня прямо в сердце.

В этот момент ему показалось, что даже ежедневная рыба вовсе не такая уж большая беда.

Он снова погладил Шэнь Няньбая по голове.

— Вот увидишь, однажды мы обязательно заживём хорошо.

Шэнь Няньбай с силой кивнул.

Он такой послушный и искренний, что его сердце невольно смягчилось.

— Да. Мы обязательно будем жить хорошо.

Се Янь не удержался и ещё раз взъерошил ему волосы.

Как быстро нахлынули эмоции, так же быстро они и улеглись.

Закончив разговор, он сосредоточился на еде.

Во время завтрака его взгляд упал на бамбуковый дом, который всё ещё оставался без крыши.

Подумав немного, он решил, что сегодня они не пойдут собирать цикады оболочки.

Сначала нужно закончить строить жилище.

После еды Шэнь Няньбай отправился мыть посуду, а Се Янь принялся за крышу.

Стоя перед домом, он некоторое время разглядывал постройку и перебирал разные варианты.

В конце концов решил сделать крышу двускатной.

Так дождевая вода будет лучше стекать, вероятность протечек уменьшится, а внутри станет просторнее.

Кто знает, сколько лет пройдёт, прежде чем они смогут построить настоящий дом?

В этом бамбуковом жилище им явно предстоит прожить долго, поэтому лучше сделать его максимально удобным.

Прикинув размеры, Се Янь определил примерную высоту крыши и начал распиливать бамбуковые стволы на стойки разной длины.

Вскоре вокруг стихли даже стрекот цикад и прочие лесные звуки.

Слышалось только размеренное:

— Ш-шах...

— Ш-шах...

Пила ходила взад-вперёд, а мелкая бамбуковая стружка осыпалась на землю, постепенно образуя целую кучку.

Подготовив стойки для одной стороны крыши, он аккуратно разложил их по высоте.

Затем, сверяясь с ними, изготовил такую же конструкцию для другой стороны, стараясь сделать обе половины как можно более симметричными.

Когда стойки были готовы, он привязал их к установленным ранее столбам.

Следуя принципу «высоко посередине, ниже по краям», он одну за другой крепко фиксировал их бамбуковыми лентами.

После того как обе стороны были закончены, настала очередь поперечных балок.

Для них использовали толстый бамбук.

Концы балок крепились к стойкам с обеих сторон.

Чтобы конструкция получилась надёжной, Се Янь располагал балки очень густо, почти без промежутков.

Когда каркас крыши был завершён, оставалось лишь поочерёдно привязать солому и пальмовые листья.

После того как крыша была полностью покрыта, недоделанной оставалась только дверь.

Чтобы она была лёгкой и удобной, Се Янь решил использовать более тонкий бамбук.

Если делать дверь из толстых стволов, она получится слишком тяжёлой, и открывать её будет неудобно.

Специально ради этого он отправился в горы искать водяной бамбук.

Даже самые толстые стволы там были не шире половины кулака.

Се Янь срубил около тридцати штук, обрезал их до нужной длины и понёс домой.

По дороге он потратил десять очков опыта в системном магазине и купил двух крольчат — самца и самку.

Они были совсем крошечными, примерно с его ладонь.

Се Янь приподнял обоих за шкурку и взвесил на руке.

Каждый весил едва ли четверть килограмма.

Не удержавшись, он мысленно спросил систему:

— А гарантия на выживание у вас предусмотрена??

Система ответила:

— После продажи товар обмену и возврату не подлежит.

Се Янь сразу всё понял.

Никаких гарантий, что крольчата выживут, не предусматривалось.

— Вот же барыги, — выругался он про себя.

Система предпочла проигнорировать оскорбление.

Понимая, что дальнейший спор бесполезен, Се Янь больше ничего не сказал и понёс крольчат домой.

Когда он вернулся, уже стемнело.

Шэнь Няньбай сидел у очага и готовил ужин. Увидев Се Яня, он сказал:

— Еда скоро будет готова.

Се Янь поднял руку с крольчатами:

— Смотри, что я сегодня нашёл, пока рубил водяной бамбук.

При виде белых пушистых малышей глаза Шэнь Няньбая тут же загорелись.

Он подбежал и осторожно взял их на руки.

— Ого, какие маленькие!

Се Янь улыбнулся:

— Теперь это наши кролики.

— Угу.

Любовь Шэнь Няньбая к зверькам была написана на лице. Он бережно прижимал их к груди и не хотел отпускать.

Се Янь наблюдал за этим с улыбкой. На душе стало тепло, но вслух он ничего не сказал.

Высыпав водяной бамбук из корзины, он принялся мастерить дверь.

Тонкие стволы он переплёл бамбуковыми лентами наподобие того, как вяжут шарф, и в итоге получил гибкое дверное полотно.

Один край закрепил в стене из бамбука, а другой оставил свободным для открывания.

Затем сделал простую задвижку изнутри и старомодную защёлку снаружи.

Так у двери наконец появился замок.

Когда работа была закончена, снова наступила глубокая ночь.

Кровать всё ещё не была готова.

Хотя дом уже стоял, ночевать им пришлось снаружи.

Пол внутри оставался земляным, но они настолько устали, что не захотели заново идти косить траву для подстилки.

Поэтому пришлось ещё одну ночь переночевать под открытым небом.

Впрочем, от дома уже была польза.

Шэнь Няньбай боялся, что кролики убегут, поэтому на ночь запер их внутри.

На следующее утро они снова проснулись очень рано.

Первым делом нужно проверить крольчат!

Увидев, что зверьки живы и здоровы, Се Янь и Шэнь Няньбай одновременно облегчённо выдохнули.

— Сделаю им загон из оставшегося бамбука, — сказал Се Янь.

Постоянно держать кроликов в доме было невозможно.

Шэнь Няньбай кивнул:

— Хорошо. А я приготовлю завтрак.

Вспомнив о цикадях оболочках, Се Янь добавил:

— С утра приготовь что-нибудь простое. Потом я пойду в горы собирать оболочки цикад.

— Тогда опять будет рыба, — сказал Шэнь Няньбай. — За овощами сегодня не пойду.

При слове «рыба», желудок Се Яня уже начинал протестовать.

Но другой еды всё равно не было.

Он опустил взгляд на двух пушистых крольчат и невольно сглотнул.

— Ладно.

Шэнь Няньбай ушёл готовить, а Се Янь принялся строить загон.

На самом деле ничего сложного в этом не было.

Он распилил оставшийся бамбук на столбики высотой около метра и вкопал их в землю по кругу.

Для двух маленьких крольчат большого пространства не требовалось.

Круга диаметром примерно в метр было вполне достаточно.

На строительство ушёл почти весь оставшийся бамбук.

Когда загон был готов, Шэнь Няньбай уже закончил готовить завтрак.

— Брат Се Янь, пора есть.

— Иду.

Се Янь сходил к реке вымыть руки.

Возвращаясь, он заметил, что Шэнь Няньбай уже надел корзину за спину и собирается уходить.

— Ты куда? Даже не поел ещё.

Шэнь Няньбай ответил:

— Пойду нарежу травы для кроликов.

Се Янь удивился:

— Тут же кругом трава. Зачем специально куда-то идти?

— У реки трава нежнее, — объяснил Шэнь Няньбай. — Крольчата ещё совсем маленькие, им лучше есть молодую траву.

Се Янь никогда раньше не держал кроликов, поэтому спорить не стал:

— Тогда хотя бы сначала поешь.

Шэнь Няньбай покачал головой:

— Вернусь и поем. Я недолго. Брат Се Янь, не переживай.

Видя, что тот настроен решительно, Се Янь больше уговаривать не стал.

Шэнь Няньбай закинул корзину за спину и ушёл.

Се Янь проводил его взглядом.

Маленькая фигурка почти полностью скрывалась за огромной корзиной.

Почувствовав, что его снова начинают захлёстывать сентиментальные мысли, он поспешно тряхнул головой.

Сейчас не время жалеть кого-то.

Главное — наладить жизнь.

Подавляя отвращение, он заставил себя съесть две миски рыбного филе.

После этого Се Янь уже не смог проглотить ни кусочка и отставил миску.

Как раз в этот момент вернулся Шэнь Няньбай.

Увидев, что Се Янь съел совсем немного, он обеспокоенно спросил:

— Брат Се Янь, у тебя нет аппетита?

Се Янь ответил:

— Вчера вечером переел, поэтому сейчас не особо голоден. Ты лучше садись завтракать. А я пойду в горы. Если вернусь поздно, то ложись спать и не жди меня.

Шэнь Няньбай всё ещё выглядел обеспокоенным.

— Брат Се Янь, будь осторожен.

— Не переживай, — улыбнулся Се Янь. — Я обязательно вернусь целым и невредимым.

Шэнь Няньбай выложил в загон нежные верхушки травы из корзины, после чего протянул корзину Се Яню.

Тот взял её, закинул за спину и легонько похлопал мальчика по плечу.

— Ну, я пошёл.

Шэнь Няньбай почувствовал, как у него снова защипало глаза.

Он не знал, что сказать, поэтому просто тихо позвал:

— Брат Се Янь...

Се Янь ещё раз похлопал его по плечу и беззаботно улыбнулся:

— Я скоро вернусь. Не волнуйся так.

Шэнь Няньбай послушно кивнул.

— Угу.

Больше не теряя времени, Се Янь закинул корзину за спину и отправился в горы.

Пройдя довольно далеко, он обернулся.

Шэнь Няньбай всё ещё стоял на прежнем месте и смотрел ему вслед.

Се Янь поднял руку и помахал ему.

И вдруг вспомнил ещё кое-что.

Сложив ладони рупором, он громко крикнул:

— И обязательно потом поешь!

Его голос ударился о горные склоны и разнёсся бесчисленными отголосками.

Среди этих эхом повторяющихся звуков до него отчётливо донёсся слегка дрожащий голос Шэнь Няньбая:

— Понял!

Се Янь улыбнулся, опустил руку, развернулся и продолжил подниматься в горы.

«Только бы получилось продать эти цикады оболочки...» — подумал он.

<http://bllate.org/book/18094/1735537>